

ПОРТРЕТ

Автобиографические штрихи к солидному юбилею

Наставник заводчан Евгений ШЕСТОПАЛОВ отметил 70-летие

Кандидат технических наук, доцент и — главное звание — наставник. Евгений Шестопалов за более чем 40 лет работы в новополоцком вузе (потом Полоцком госуниверситете) подготовил три поколения специалистов. Имя Евгения Михайловича хорошо знакомо выпускникам кафедры технологии и оборудования переработки нефти и газа. Среди них есть главные специалисты, руководители производств и технологических установок ОАО «Нафтан». Со страниц нашей газеты от лица всех выпускников-заводчан мы поздравляем Евгения Шестопалова со славным юбилеем, который он отметил 19 января. Накануне дня белорусской науки, с которой связана большая часть жизни Евгения Михайловича, предлагаем несколько ярких страниц из его интересной автобиографии-воспоминания.

● ПРО ДЕТСТВО

К моменту моего рождения родители жили в военном городке под Осиповичами. Отец — боевой подполковник (три ранения, четыре ордена), был начальником штаба Кантемировской танковой дивизии. Мать — домохозяйка. По воспоминаниям родителей, в день, когда меня привезли из роддома, в гости зашел командир дивизии. Глянув на ребенка пристальным взглядом, тут же определил: «Хороший пацан. Как зовут?». Родители замялись — мол, еще не придумали. «Чего тут думать? Вот меня зовут Евгением — хорошее имя. Так и назовите». Генерал строго глянул на подполковника. Отец привычно (восемь лет в армии) ответил — «Есть!». Матери слово по повестке дня не предоставили.

Более или менее связанные воспоминания у меня начинаются приблизительно с 1954 года. Родители тогда построили дом в рабочей окраине Полоцка — в Громах. Отец и мать работали преподавателями в Полоцком лесном техникуме. В эти годы взрослые начали разговоры о какой-то огромной стройке за Полоцком. Поговаривали, что строят «нефтеперегонный завод».

Первую характеристику будущего НПЗ я узнал от одного из сверстников, которого его отец пришло на целый день взять с собой в кабину самосвала и увезти на Нефтьстрой. Вечером он, выбравшись из кабины, увидел всех нас, сильно разволновался: «Там, там... такую яму роют...». Он оглянулся во все стороны, ища ориентиры, и добавил: «До забора!». Мы все позеленели от зависти. Никто из нас такой ямы не видел.

● ХОЧУ УЧИТЬСЯ

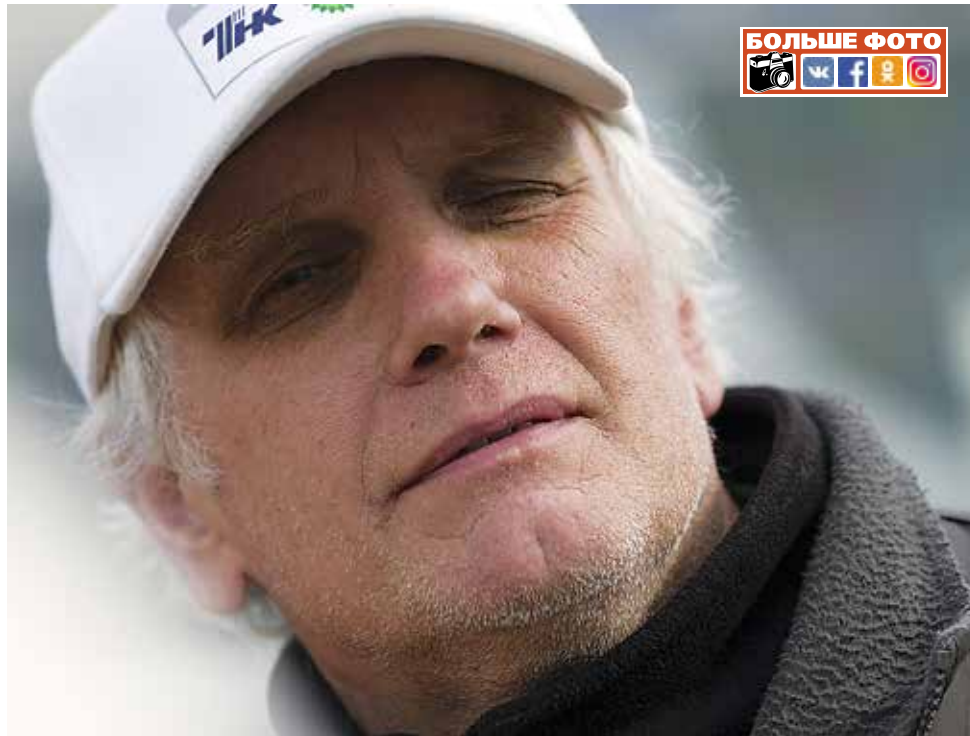
После школы я решил поступать в Московский инженерно-физический институт. В то время было решено, что учить школьника 11 лет — это много, и я уже оканчивал школу за десять лет. Это означало, что в институтах будет вдвое больший конкурс, чем обычно. Набранных мною баллов не хватило, чтобы поступить на любимую физику. Но около приемной комиссии висели объявления вузов попроще, которые приглашали с этими баллами поучаствовать в их конкурсах. Я выбрал Московский институт химического машиностроения. И меня приняли.

Желание стать физиком у меня ассоциировалось с занятием наукой. Поэтому, когда я оказался в МИХМе, то сразу же стал действовать. Уже в середине первого семестра, не сдав ни одной сессии, я нашел, где располагалась выпускающая кафедра и, зайдя в преподавательскую, увидел там пожилого мужчину. Рассказал ему, как хочу заниматься наукой! Он отвел меня в лабораторию к своему аспиранту, работавшему над темой сжигания твердых топлив в движущемся слое.

В лаборатории я и провел все пять лет. Понял, как разрабатываются исследовательские установки. Как проводят на них эксперименты и обрабатывают полученные результаты. Получил первые навыки представления их в виде докладов и выступления с ними перед аудиторией. Мой дипломный проект был сделан на основе полученных в лаборатории данных. Учеба шла как бы фоном к работе в лаборатории. Писал, сдавал, защищал...

● О СПОРТЕ

Я выступал за школу по спортивной гимнастике, легкой атлетике, лыжам, стоял в фут-

БОЛЬШЕ ФОТО

больных воротах с восьмого по десятый класс. На первом занятии по физкультуре в вузе нам предложили: или по расписанию на физкультуру, или на тренировки по самбо. Я выбрал второе. В то время МИХМ по самбо входил в пятерку лучших институтов, конкурируя с МАИ, Бауманским училищем и МИСИ.

Оказалось, что аспирант, при котором я занимался наукой, был заядлым яхтсменом. И я тоже оказался в парусной секции института. Участвовал в соревнованиях на первенство Москвы среди вузов в классе «Летучий голландец» и классе «М». Ходил в дальние походы по Волге. Самбо в конечном итоге привело меня на операционный стол — разрыв одной из связок в колене... Парусный спорт приносил удовольствие долгие годы. И сейчас в гараже лежит виндсерфинг.

● О ПЕРВЫХ ШАГАХ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В НЕФТЕГРАДЕ

На студенческих каникулах я узнал, что в Новополоцке открылся филиал технологического института. В нем предполагалось готовить инженеров по специальности, которую я получал в МИХМе — «Машины и аппараты химических производств». В середине пятого курса я оказался сначала в кабинете заведующего кафедрой, а затем и у директора филиала — Эрнста БАБЕНКО. Выяснилось, что преподавателей не хватает и меня готовы взять ассистентом. В московскую комиссию по распределению я привез письмо, в котором была просьба филиала о моем распределении в Новополоцк. И ее удовлетворили.

Июнь 1972 года. Я еду устраиваться на работу. Автобус переезжает мост и движется по уже практически оформленной улице Калинина. Жилые дома — в основном справа. Несколько есть уже и с левой стороны. Вдоль города курсируют автобусы. Конечная остановка располагается сразу за перекрестком Молодежная — Калинина. На улицах грязновато — всюду идет стройка. Вышел из автобуса около гостиницы. Площадь Строителей фактически была оформлена в современном виде, а за горисполкомом пустырь — трава по пояс. Институт — это два корпуса. Главный стоит фасадом к опушке леса. Улица Блохина была непроходимой. Поэтому вход в главный корпус (сейчас там висит банкомат), закрыт, и все пользование входом со двора.

На первом заседании кафедры обсуждался вопрос о закреплении дисциплин. Среди прочего прозвучало: «Машины и аппараты химических производств» — Шестопалов». Заведующий кафедрой, как мне показалось, очень долго смотрел на меня, спросил: «Справитесь?». Я ответил храбро: «Да».

На специальность МА тогда набирались две группы «дневников» и группа «вечерников». Мне пришлось одновременно готовить новый курс лекций, занятия по практике, задания на курсовой проект приблизительно для 50 человек. К тому же, мне дали 11 дипломников. Ситуация?! Библиотека с читальным залом умещалась в помещениях, где сейчас расположены пару

Заместитель генерального директора (по химическому производству) — директор завода «Полимир» Олег ЖЕБИН:

— Технологический факультет Новополоцкого политехнического института я окончил в 1990-м. Конечно, благодаря нашим преподавателям, которые вложили столько сил и знаний в нас — будущих инженеров химиков-технологов. Евгения Шестопалова вспоминаю только с положительной стороны. Этот требовательный и грамотный педагог вел у нас профильные дисциплины. На лекциях у него было интересно, материал усваивался легко. Полученные у Евгения Михайловича знания мне пригодились на «Полимире». Сначала как аппаратчику газоразделения, потом — начальнику цеха, главному инженеру и, наконец, как директору завода. Поздравляю Евгения Шестопалова с 70-летием. Желаю бодрости духа, оптимизма и всех земных благ. Пусть здоровье будет крепким, а родные всегда радуют вниманием и заботой.

аудиторий. Литературы — кот наплакал. На кафедре ни одного человека, с которым можно было бы посоветоваться по существу. Никаких ранее разработанных материалов. И самое жуткое — полное отсутствие интернета.

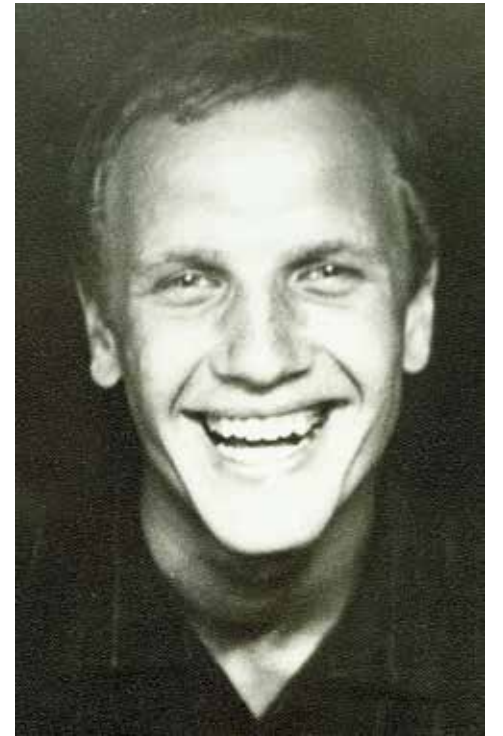
Всё, что я успевал насобирать к следующей лекции, не всегда хватало на два часа. Заканчивались странички с рукописным текстом — кончалась и лекция. Время летело со страшной скоростью. А потом еще больше ускорилось, когда в октябре родилась дочка. Остается добавить, что в следующем году на кафедру приехал новый доцент. Ему и передали чтение курса «Машины и аппараты...». Больше я его никогда не читал.

Желание заниматься исследованиями меня не покидало. На кафедре появился молодой кандидат наук, который и предложил экспериментально проверить теоретическую формулу, относящуюся к расчету одной из характеристик на провальной тарелке. Была собрана из оргстекла колонна с тремя тарелками, подачей воды, воздуха и системой измерений. Начались эксперименты.

Параллельно шел учебный процесс с разработкой нового курса лекций и практических занятий. Исследования шли медленно. Но, в конце концов, была получена экспериментальная формула, подтверждающая теорию. За это время я познакомился с автором теории — доктором наук, заведующим одной из лабораторий Государственного института азотной промышленности Виктором Васильевичем ДИЛЬМАНОМ. Он согласился стать моим руководителем, но потребовал дополнительных объемов исследований. На их осуществление ушло еще несколько лет. В 1982 году я защитил диссертацию кандидата технических наук. С докторской, по многим причинам, у меня не сложилось.

● ОБ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

За время работы я читал различные курсы: «Оборудование НПЗ», «Расчет и констру-

ирование машин и аппаратов химических производств», «САПР машин и оборудования». Весь учебный процесс можно разделить на две составляющие: внутреннее содержание передаваемых знаний и внешние формы их изложения.

В сложившихся отраслях знаний, например, оборудование нефтехимических производств, активное развитие закончилось лет сорок назад. То, что необходимо преподавать определяется уже традициями, выраженными в планах дисциплин, утвержденных министерством образования. Недавно высшее образование сократили до четырех лет. Пришлось поменять в сторону сокращения и планы дисциплин.

А вот формы преподавания за последние десятилетия сильно изменились. Веками учебный процесс сопровождался постукиванием мела по доске. Развитие компьютерных технологий сильно изменило внешнюю сторону процесса. Я старался угнаться за техникой и программными продуктами. Использовал всё, что упростило понимание студентами излагаемых вопросов. Появились проекторы, подсоединенные к компьютеру. Соответственно стало возможным, заранее подготовив презентации хорошего качества, в цвете с движением потоков и отдельных частей аппаратов, объяснять студенту сложные вещи более доходчиво.

С появлением трехмерных моделей объяснить конструкции стало еще проще. Любую часть аппарата можно было увеличить, повернуть, заставить перемещаться отдельные составляющие. Лекции стали более интересными и информативными. Я старался побуждать в студентах инициативу, показывая, что она приведет их к положительному результату. Привносил в лекцию элементы диалога. Задавал много побуждающих вопросов. За каждый хороший ответ ставил в своем журнальчике плюс. Также поощрял и за хороший вопрос, за добровольно подготовленную маленькую презентацию на 3 минуты. За семестр у некоторых студентов их накапливалось до 15 штук. У половины группы — ни одного. Лучшим я с удовольствием раздавал экзамены «автоматом».

● О СЕМЬЕ И ЗАСЛУЖЕННОМ ОТДЫХЕ

Я уже несколько лет на пенсии. Здоровье еще позволяло работать, но семейные обстоятельства потребовали постоянного нахождения дома. А с другой стороны, одна из студенток рассказала, что я учил ее бабушку. Я подумал: «Ужас! Ну, сколько можно!».

В 1972-м году я женился на бывшей однокласснице Светлане Шербак. Уже долгие годы со Светланой Антоновной живем душа в душу. Вместе воспитали замечательных детей Ольгу и Сергея. Дочь, к слову, сегодня трудится инженером-проектировщиком в дирекции по инвестиционным проектам, строительству и ремонту ОАО «Нафтан». Дети давно выросли, появились внучки-красавицы. Жизнь продолжается!

Подготовил Павел КОЗЛОВСКИЙ
Фото из архива
Евгения ШЕСТОПАЛОВА